

А. В. Хорев

аспирант

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ДОПУСТИМЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Аннотация. Статья посвящена проблемам ограничения права человека на жизнь в рамках международного и российского права. Автор акцентирует внимание на том факте, что естественное право на жизнь, абсолютное по своей сущностной природе, находя отражение в рамках позитивного права, в ряде случаев обретает некоторые ограничения. Рассматривается, каким образом нормы международного права о фактически допустимых ограничениях права человека на жизнь нашли отражение в национальной правовой системе. Автор поднимает проблематику допустимых ограничений права на жизнь в рамках только российского права (аборт и эвтаназия).

Ключевые слова: ограничение права на жизнь, законное лишение жизни, необходимая оборона, убийство представителем власти, применение оружия представителем власти, защита права на жизнь, право на жизнь в международном праве, смертная казнь, искусственное прерывание беременности, аборт, эвтаназия.

A. V. Khorev

Post-graduate student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

ADMISSIBLE RESTRICTIONS OF THE RIGHT TO LIFE

Abstract. The article deals with the problems of limiting human rights to life under international and Russian law. The author focuses on the fact that the natural right to life, absolute in its essential nature is reflected in the framework of positive law, in some cases takes on some of the limitations. Discusses how international law is actually on permissible limitations to human rights on life are reflected in the national legal system. The author raises the issue of permissible restrictions of the right to life only in the framework of Russian law (abortion and euthanasia).

Key words: the restriction of the right to life, the lawful deprivation of life, necessary self-defense, the murder of representative government, the use of weapons authority, the protection of the right to life, the right to life in international law, the death penalty, abortion, abortion, euthanasia.

На сегодняшний день актуален вопрос относительно правового характера права человека на жизнь: допускается ли ограничение указанного права в рамках закона либо право на жизнь имеет абсолютный характер?

С точки зрения некоторых исследователей, право человека на жизнь невозможно ограничить, поскольку оно абсолютно. Так, А.Э. Ушамирский указывает, что ограничение человеческого права на жизнь в форме смертной казни не выступает в виде ограничения как такового, а представляет из себя лишение этого основополагающего права [7, с. 81]. В.А. Четвернин также считает, что право на жизнь абсолютно и какое-либо предполагаемое его «ограничение» идентично лишению человека этого права [3, с. 135].

Но в международных и в российских официальных документах содержатся положения, допускающие ограничивать, а также отнимать жизнь.

Так, Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 [1] в ч. 2 ст. 29 фиксирует, что при реализации своих свобод и прав каждый индивид может подвергаться каким-либо ограничениям исключительно для целей обеспечения

соответствующего признания, а также уважения свобод и прав иных лиц и удовлетворения обоснованных требований общественного порядка, морали и всеобщего благосостояния в обществе, построенном на принципах демократии. В соответствии с п. 3 ст. 55 Конституции РФ [6] права гражданина и человека могут подвергаться ограничениям при наличии одновременно факторов: 1) в соответствии с нормами федерального закона; 2) для охраны начал конституционного строя, здоровья, нравственности, законных интересов и прав иных лиц, обеспечения безопасности государственного образования.

Представляется, что установленная в Основном законе норма о том, что человеческие права принадлежат каждому от рождения, может рассматриваться как своеобразное ограничение права на жизнь еще нерожденных индивидов (ст. 17). А закрепленное в ст. 20 Конституции РФ право человека на жизнь по своему содержанию сужено до права человека на физическое существование.

Так, естественное право человека на жизнь, по своей сущности абсолютное, отражаясь в позитивном праве, обретает определенные ограничения. Но не во всех случаях ограничение права человека на жизнь приводит к его лишению. В связи с этим данное ограничение можно дифференцировать на: 1) частичное, временное; 2) ограничение в крайней мере, т.е. абсолютное лишение права либо поставление жизни под серьезную угрозу.

Первая форма ограничения относительно права индивида на жизнь проявляется в позитивном праве в виде сужения (отсутствия) гарантий его реализации или обеспечивающих прав. Так, могут быть ограничены такие гарантии права на физиологическое существование, как право на: здоровье, благоприятную окружающую среду, отсутствие военных конфликтов и т.п.

Второй вид ограничения человеческого права на жизнь - ограничение в высшей степени, подразумевает абсолютное лишение этого права либо поставление жизни в условия серьезной угрозы.

Таковыми международно-правовыми актами и протоколами к ним, как: Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» [9] (далее - МПГПП) (ст. 6) и «Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни» от 15.12.1989; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [4] (ст. 2) (далее - Конвенция 1950 г.) и Протокол № 6 к данной Конвенции, смертная казнь запрещена как в мирное, так и в военное время. Ст. 20 Основного закона РФ устанавливает, что 1) каждый человек имеет право на жизнь; 2) смертная казнь вплоть до ее полной отмены может быть установлена федеральным законом в форме крайней меры наказания за особо тяжкие преступные деяния. В России смертная казнь, как форма лишения человека его жизни в виде наказания, уже давно не применяется и, по сути, является только лишь правовым ограничением, юридическим средством, сдерживающим преступников (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р).

Мы выступаем за полную отмену смертной казни, т.к. этот инструмент неэффективен в целях снижения уровня преступности. Поэтому присутствует единственная замена смертному приговору - пожизненное заключение.

Но следует признать присутствие риска возобновления применения смертной казни в связи с неоднозначной трактовкой ч. 2 ст. 20 Конституции, и представляется своевременным внесение соответствующих изменений в данную норму с целью полного упразднения института смертной казни.

Также ко второму виду ограничений следует отнести исключения, определенные в ст. 2 Конвенции 1950 г. и находящие отражение в российском праве. Они указывают на исключения из общего правила, согласно которым лишение человека жизни будет правомерным, когда оно выступает итогом абсолютно необходимого употребления силовых средств: для охраны какого-либо лица от

противозаконного насилия; в целях осуществления задержания, предотвращения побега; для устранения, согласно закону, бунта либо мятежа.

Комиссия при ЕСПЧ прояснила, что Конвенция от 1950 г. воспрещает всякое использование государственными властями необязательных силовых методов, которые приводят к лишению человека жизни, в независимости от преднамеренности итогов.

Согласимся с мнением А.М. Зайцевой, что перечисленные три случая ориентируют на вероятное ограничение гарантии права человека на жизнь, т.е. права на безопасность [3, с. 9]. Ведь во всех названных ситуациях ограничение права на жизнь не всегда приводит к его лишению.

Раскроем, как нормы международного права об ограничениях права человека на жизнь нашли отражение в национальной правовой системе.

1. Защита любого лица от незаконного насилия (пп. «а» п. 2 ст. 2 Конвенции от 1950 г.). Данное основание правомерного отнятия жизни предусмотрено Уголовным кодексом РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ [21] в гл. 8. Так, ч. 1 ст. 37 УК РФ устанавливает, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, либо с угрозой его применения.

Необходимо отметить, что и в российском законодательстве нашел отражение принцип, связанный с исключениями в ст. 2 Конвенции 1950 г.: применение каждого из перечисленных оснований лишения жизни может иметь место только тогда, когда «является результатом абсолютно необходимого применения силы». В ч. 2 ст. 37 УК РФ предусматривается, что защита от посягательства, не сопряженного с насилием, угрожающим жизни защищаемого, либо с угрозой его реализации, выступает правомерной, при условии не превышения границ необходимой обороны.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [21] (далее - ФЗ «О полиции») в гл. 5 (статьи 18–24) устанавливает допустимость применения органами полиции специализированных средств и огнестрельного оружия для: ответа на нападение на гражданина либо сотрудника полиции; нейтрализации противоправного деяния; высвобождения лиц, удерживаемых силой, захваченных сооружений, помещений, зданий, транспортных средств; и др.

Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [13] (далее - ФЗ «О содержании под стражей») устанавливает разрешение на использование специализированных средств, оружия в зонах содержания людей под стражей для отражения атаки в отношении должностных лиц мест содержания под стражей; для пресечения неповиновения их законным требованиям; и др.

Ст. 22 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [12] устанавливает, что лишение или причинение вреда здоровью террориста либо его имуществу являются правомерными.

В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [11] указано, что представители власти не привлекаются к ответственности за нанесенный ими вред, если они действовали в рамках закона.

2. Осуществление законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях (пп. «b» п. 2 ст. 2 Конвенции 1950 г.). Формулировка в статье 108 УК РФ «меры, необходимые для задержания лиц, совершивших преступление» является более широкой, нежели формулировка «защита любого лица от противоправного насилия». Однако для применения исключения, предусмотренного статьей 2 Конвенции 1950 г., также необходимо, чтобы применение силы было «абсолютно необходимым». Кроме того, лишение жизни лица, совершившего преступление, не будет являться превышением

пределов мер, необходимых для его задержания, именно тогда, когда оно посягает на жизнь другого лица.

ФЗ «О полиции» в ст. 21 предусматривает право полицейских применять специальные средства для: задержания индивида, застигнутого в процессе совершения преступления и стремящегося скрыться от правоохранителей или граждан; нейтрализации сопротивления должностному лицу полиции; и др.

Статьи 45 и 47 ФЗ «О содержании под стражей» предусматривают, что специальные средства и огнестрельное оружие могут быть применены для предупреждения попытки совершения побега обвиняемого или подозреваемого из места его нахождения под стражей либо из-под конвоя.

3. Подавление, согласно нормам законодательства, бунта или мятежа (п.п. «с» п. 2 ст. 2 Конвенции 1950 г.). Одним из оснований применения полицией спецсредств является нейтрализация массовых беспорядков и других масштабных противозаконных действий (п. 8 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О полиции»). Одно из условий применения огнестрельного оружия – это отражение группового нападения на оружие, помещения, здания (п. 6 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»).

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [14] (далее – ФКЗ «О чрезвычайном положении») устанавливается особый правовой распорядок, вводимый при массовых беспорядках, вооруженном мятеже, террористических актах (ст. 3). В этих ситуациях силовые структуры РФ могут быть привлечены для разъединения борющихся между собой сторон.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 ФКЗ от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» [8] во время действия военного положения допустимо только в необходимой мере ограничивать свободы и права граждан России.

В то же время в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ закреплено, что в ситуации чрезвычайного положения право человека на жизнь не может быть ограничено. И хотя условия военного и чрезвычайного положения в части ограничения свобод и прав имеют много общих черт, но исключения на их ограничения указаны только при чрезвычайном положении, что необходимо устранить.

Рассмотрим допустимые ограничения права на жизнь, которые отражены только в российском праве: аборт и эвтаназия.

Право женщины на аборт не закреплено в высшем законодательном акте как разрешенный законом способ лишения неродившегося человека жизни. В то же время это право определено в ч. 1 ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [15] (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»): «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины».

Так, любая беременная женщина имеет право лишить неродившегося ребенка жизни. Государство гарантирует женщине проведение аборта при определенных сроках и показаниях (социальных, медицинских). Данное право называют правом на: аборт, распоряжение своим телом, самоопределение.

Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948, МПГПП и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 [4], Конвенция от 1950 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1981 г. [5] не содержат таких прав женщины, как «право на самоопределение», «право распоряжаться собственным телом», «право на искусственное прерывание беременности». Также и в Конституции РФ не прописано подобное право, хотя в то же время в ч. 2 ст. 17 закреплено, что основные права человека принадлежат каждому от рождения, что означает отсутствие государственной защиты эмбриона (плода).

Итак, право женщины на аборт закреплено только в ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Полагаем, конфликт между «правом женщины на

самоопределение» и правом ребенка на жизнь должен разрешаться в пользу жизни. Тем более с учетом того, что вопрос самоопределения женщины в отношении нежелания стать матерью может быть решен без лишения ребенка жизни: существуют препараты и процедуры, предотвращающие зачатие, также она может отказаться от ребенка после родов.

В некоторых зарубежных странах жизнь ребенка полегит полноценной юридической защите еще в утробе матери [20, с. 9–11]. Представляется, что Россия также должна закрепить защиту права на жизнь неродившегося индивида хотя бы с определенного срока беременности, что будет весьма существенным шагом, и не позволит трактовать аборт как допустимое ограничение (а точнее, лишение) права человека на жизнь. В тоже время важно учитывать, как говорит Г.Б. Романовский, что «определение в праве статуса эмбриона обусловит отношение к экспериментам над ним, с которыми связано значительное количество биомедицинских технологий» [18, с. 27–32].

Как допустимое ограничение права человека на жизнь может быть рассмотрена также и эвтаназия. Как следует из определения, закрепленного в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», установлен запрет на эвтаназию: 1) дееспособного человека, который может выразить просьбу об ускорении своей смерти; 2) путем активных действий или применения средств. Но данное положение не охватывает случаи ускорения смерти недееспособных, в том числе новорожденных, а также пассивной эвтаназии, когда смерть наступает в результате бездействия, в том числе по просьбе больного.

Более того, нормами ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» регламентируется порядок пассивной эвтаназии. Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). При этом биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений (ч. 1 ст. 66). Вместе с тем установлено, что реанимационные мероприятия прекращаются в случае признания их абсолютно бесперспективными, а именно: 1) при констатации смерти человека на основании смерти головного мозга, в том числе на фоне неэффективного применения полного комплекса реанимационных мероприятий; 2) при неэффективности реанимации, направленной на восстановление жизненно важных функций, в течение 30 минут; 3) при отсутствии у новорожденного сердцебиения по истечении 10 минут с начала проведения реанимационных мероприятий (ч. 6 ст. 66 ФЗ).

Таким образом, законодатель допускает прекращение реанимационных мероприятий до наступления момента смерти, т.е. человеку отказывается в медицинской помощи по истечении установленного законодателем времени. При этом на реанимацию новорожденных отводится на 20 минут меньше.

Данные положения ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» - это грубые нарушения гарантий права человека на жизнь. Для их разрешения необходим плотный симбиоз юриспруденции и медицины. Как говорит Г.Б. Романовский, «Медицина и юриспруденция не должны противопоставляться друг другу. ... Нельзя медицинские проблемы решать лишь с помощью юриспруденции, так и не допустимо подходить к пониманию юридических правил только сквозь призму современной медицины» [19, с. 27–30].

Подведем итоги по результатам исследования.

Некоторые из ограничений данного фундаментального права грамотно прописаны в российском праве и применяются на практике на удовлетворительном уровне. Право на жизнь, абсолютное по природе, отражаясь в нормах позитивного права, обретает ограничения, под которыми необходимо понимать указанные государством пределы его обеспечения.

В отношении иных ограничений присутствует ряд проблем. Так, одно из ограничений, хотя давно не применяется, но все же на него есть указание в

Основном законе, что подразумевает риск возобновления его использования (смертная казнь). Ограничение права на жизнь в военное время юридически допускается Конституцией РФ, в которой установлен запрет на ограничение права на жизнь только в условиях только чрезвычайного положения. На практике осуществляются регулярные убийства нерождённых детей, что напрямую разрешено отраслевым законодательством и косвенно Конституцией. Остаются нерешенными проблемы с эвтаназией. Эти проблемы весьма опасны, поскольку посягают на самую дорогую ценность для индивида и государства – человеческую жизнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 1998. — 10 декабря.
2. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак; науч. ред.: Архипова Л.Б. — М.: Изд-во МНИМП, 1998. — 600 с.
3. Зайцева А.М. Пределы ограничения права на жизнь / Зайцева А.М. // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 18. — С. 3–10.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (вместе с «Протоколом № 1», «Протоколом № 4», «Протоколом № 7») // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 (г. Нью-Йорк) // Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.04.2016).
6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
7. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев, А.П. Любимов, и др.; отв. ред.: В.А. Четвернин. — М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1997. — 702 с.
8. О военном положении: федер. конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // Российская газета. — 2002. — N 21. — 2 февраля.
9. О гражданских и политических правах: международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1994. — № 12.
10. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) // Парламентская газета. — 2011. — № 7. — 11-17 февраля.
11. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. — 2012. — № 227. — 3 октября.
12. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Российская газета. — 2008. — № 48. — 10 марта.
13. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Российская газета. — 1995. — N 139. — 20 июля.
14. О чрезвычайном положении: федер. конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // Российская газета. — 2001. — № 105. — 2 июня.
15. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. — 2011. — № 263. — 23 ноября.
16. Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.
17. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 1.

18. Романовский Г.Б. Конституционные права человека и современные биотехнологии / Г.Б. Романовский // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 5. — С. 27–32.

19. Романовский Г.Б. Момент смерти как юридическая фикция / Г.Б. Романовский // Медицинское право. — 2003. — № 2. — С. 27–30.

20. Рудый Н.К. Историко-правовой аспект конституционного права на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Н.К. Рудый, С.И. Михайличенко, М.З. Аушев // История государства и права. — 2010. — № 11. — С. 9–11.

21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2016).

22. Ушамирский А.Э. Право военнослужащего на жизнь: теоретические и практические аспекты / А.Э. Ушамирский // Современное право. — 2006. — № 6. — 80–83.

REFERENCES

1. The universal declaration of human rights (it is accepted by the United Nations General Assembly 10.12.1948). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 1998, 10 Desember.

2. Gom'en D., Kharris D., Zvaak L., Arkhipova L.B. (ed.) *Evropeiskaia konventsia o pravakh cheloveka i Evropeiskaia sotsial'naia khartiia: pravo i praktika* [European convention on human rights and European social charter: right and practice]. Moscow, MNIMP Publ., 1998, 600 p.

3. Zaitseva A.M. *Limits of restriction of the right for life. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2008, no. 18, pp.3–10 (in Russian).

4. Convention on protection of human rights and fundamental freedoms. It is concluded in Rome 11/4/1950 (together with "Protocol No. 1", "Protocol No. 4", "Protocol No. 7"). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Legislations of the Russian Federation*, 2001, no. 2, art. 163.

5. Konventsia o likvidatsii vsekh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin ot 18.12.1979 (g. N'iu-Iork) (The convention on elimination of all forms of discrimination against women from 12/18/1979 (New York)) Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 04.2016).

6. The constitution of the Russian Federation (it is accepted on national vote on December 12, 1993). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 31, art. 4398.

7. Avtonomov A.S., Bondar' N.S., Kovalev A.M., Liubimov A.P., Chetvernin V.A (ed.) *Konstitutsia Rossiiskoi Federatsii: Problemnyi kommentarii* [Constitution of the Russian Federation: Problem comment]. Moscow, Tsentr konstitutsionnykh issledovaniy Moskovskogo obshchestvennogo nauchnogo fonda Publ., 1997, 702 p.

8. On a warlike situation: the federal constitutional law from 30.01.2002 no. 1-FKZ (an edition from 12.03.2014). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 2002, no. 21, 2 February

9. On the civil and political rights: the international covenant from 16.12.1966. *Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 1994, no. 12.

10. On detention of suspects and the crimes accused of making: the federal law from 17.07.1995 no. 103-FZ (an edition from 22. 12. 2014). *Parlamentskaia gazeta = Parliamentary newspaper*, 2011, no. 7, 11-17 February.

11. On application by courts of the legislation on necessary defense and infliction of harm during detention of the person who has committed a crime: the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 27.09. 2012 No. 19. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 2012, no. 227, 3 October.

12. On counteraction to terrorism: the federal law from 6.03. 2006 no. 35-FZ (an edition from 31.12. 2014). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 2008, no. 48, 10 March.

13. On detention of suspects and the crimes accused of making: the federal law from 15.07.1995 N 103-FZ (an edition from 22.12.2014). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 1995, no. 139, 20 July.

14. On an emergency state: the federal constitutional law from 30.05.2001 no. 3-FKZ (an edition from 12.03.2014). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 2001, no. 105, 2 June.

15. On bases of protection of public health in the Russian Federation: the federal law from 21.11. 2011 no. 323-FZ (an edition from 29.12.2015). *Rossiiskaia gazeta = Russian Newspaper*, 2011, no. 263, 23 November.

16. On the economic, social and cultural rights: the international covenant from 16.12.1966. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 1994, no. 12.

17. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 19.11.2009 no. 1344-O-P. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2010, no. 1.

18. Romanovsky G.B. Constitutional human rights and modern biotechnology. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2013, no. 5, pp. 27–32 (in Russian).

19. Romanovsky G.B. Death moment as legal fiction. *Meditinskoe pravo = Medical law*, 2003, no. 2, pp. 27–30 (in Russian).

20. Rudyi N.K., Mikhailichenko S.I., Aushev M.Z. Historical-law aspect of constitutional right to life and legal status of human embryo. *Istoriia gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2010, no. 11, pp. 9–11 (in Russian).

21. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.12.2015)* (Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 no. 63- FZ an edition from 30.12.2015). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 12.04.2016).

22. Ushamirskii A.E. Right of the serviceman for life: theoretical and practical aspects *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2006, no. 6, pp. 80–83 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хорев Александр Владимирович — аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: neogen@mail.ru

AUTHOR

Khorev Aleksandr Vladimirovich — Post-graduate student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: neogen@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хорев А.В. Допустимые ограничения права на жизнь / А.В. Хорев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Khorev A. V. Admissible restrictions of the right to life. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).